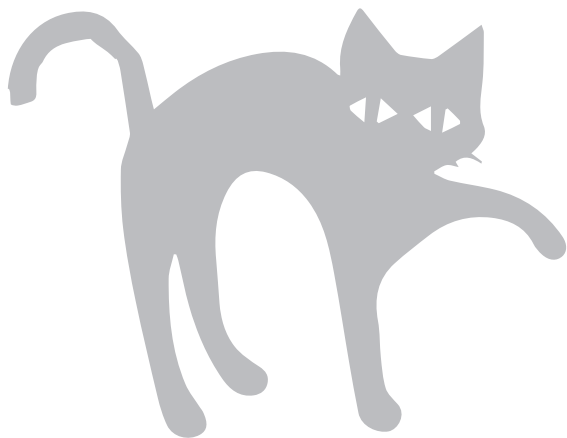

Любимые поэты

МИХАИЛ
ТАНИЧ

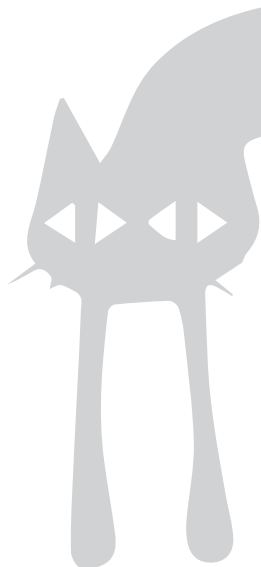
Чёрный кот

Издательство АСТ
Москва

Черновики

* * *

Я не люблю
Заоблачных высот,
Шумит в ушах
И как-то
Не летится,
И первый класс,
И лучший самолет —
Не мой размер,
Не босс я и не птица.
И не люблю
Подземных гаражей
И прочих под землей
Фортификаций,
Я — житель
Невысоких этажей,
На уровне сирени
И акаций.
И даже белый парус,
И шалаш —
Мне тоже не по сердцу,
Бедолаге,
И вообще,
Мой офис — карандаш
И пачка
Неисписанной бумаги.

* * *

На войну я ушел пионером
И остался нечаянно цел,
Но учиться приличным манерам
Затруднительно, глядя в прицел.

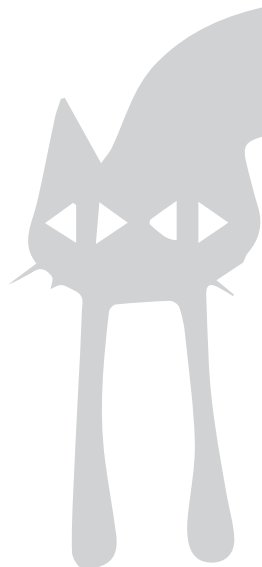
Так вот я и живу, неученый,
Иногда чересчур грубоват,
Иногда чересчур кипяченый,
Ничего не попишешь — солдат.

* * *

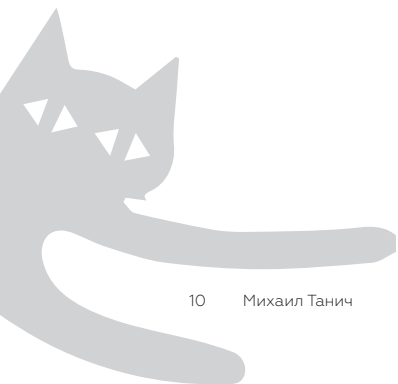
Стихи выдумывать
Не надо,
Они приходят
Вновь и вновь,
Как поощрение,
Как награда
За верность им
И за любовь.

Слова особенного
Склада,
У них — свой звук
И свой раскрас!
Стихи выдумывать
Не надо —
Они выдумывают нас!

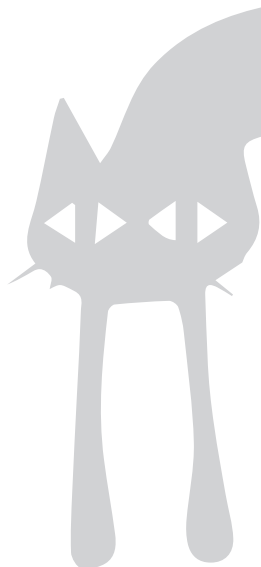
* * *

Сажусь к столу
С уже готовым
Стишком,
Придуманным в рассвет,
И не управиться
Со словом,
И под подушкой
Ручки нет.
Летят, летят они,
Лихие,
Слова из снов моих
Цветных,
Я расставляю запятые
И останавливаю их.

* * *

Не самый лучший!
Не самая лучшая!
Знак сожаленья,
Можно отчаяться!
Но самые-самые,
Самые лучшие
Нам не встречаются
И вам не встречаются.
А просто их нету,
И так получается:
Они потому-то нам
И не встречаются,
Что самые худшие
От самых лучших,
В общем-то, мало чем
И отличаются!

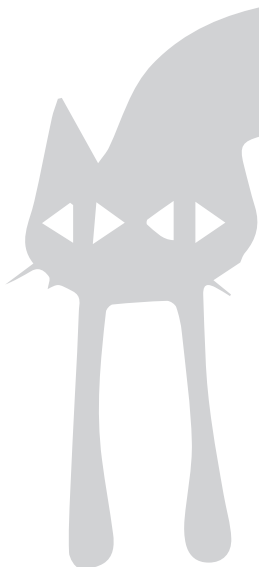
* * *

Полна загадок
Жизнь земли,
Недаром так ее колышет,
А мы разведать не смогли —
Какими гелиями дышит?
Какой в ней внутренний мотор
И поперечные потоки?
Когда вселенский метеор
Прикончит наши с вами сроки?
Как предсказать
На нюх, на звук
Землетрясений обреченность?
И достаются от наук
Одни надбавки за ученость.
Проникновенье в вещество
И в космогонные порядки
Есть ровным счетом ничего,
А только — новые загадки.

* * *

Расскажите про войну,
Говорят.
Это как так про войну —
Всё подряд?
Если ж коротко —
Была круговерть,
Вперемежку —
Где-то жизнь,
Где-то смерть.
Расскажите, говорят,
Для ТиВи,
Если можно,
О войне и любви!
Так любовь,
Она и нынче со мной,
И пришла она
След в след за войной.
А война,
Как моя пушка в кустах,
Вспоминается
Лишь в общих чертах.
А вообще,
Как Юлий Цезарь чудил —
Я пришел,
Увидел
И победил.

* * *

Однажды я проснулся стариком,
Мне тыща лет исполнится в апреле,
Я — в Грузии,
Сижу с моим дружкой,
Известным стихотворцем
Руставели.

Однажды я проснулся стариком,
Вино подносят слуги и закуски.
— Скажи, Шота,
Ты пишешь на каком?
Вот именно,
А лучше бы — по-русски!

Однажды я проснулся стариком,
В бассейне с Цинандали искупался,
Тщеславия комический синдром —
Все это — сон,
И я не просыпался.

* * *

На проспекте Сахарова
В городе Москве
Разное-заразное
Свербило в голове.
Даже и Андропов,
Он не мог представить,
Мент,
Что проспектом станет
Водородный диссидент.
И не где, а в сердце
Пролетариев всех стран,
Он впадет в Лубянку,
Как Печора — в океан.
Но не знал и Сахаров,
Святая простота,
Что есть проспект Андропова,
Главного мента.
Так и уживаются
Обе эти две
Улицы враждебные
В городе Москве.

